

Лин Цзыхань вошёл в другой аккаунт и, увидев там, помимо нескольких тысяч малайзийских ринггитов, целых двадцать тысяч долларов США, замер в недоумении.

Ли Юань рассмеялся, перекинулся с Чжоу Юем парой слов и повесил трубку.

Лин Цзыхань, глядя на цифры на экране компьютера, робко спросил:

— Это... Юй-гэ дал мне?

Ли Юань снова погладил его по голове:

— Нет, это я тебе дал.

Лин Цзыхань слегка прикусил губу, словно уже понял, зачем ему столько денег. Радость на его лице постепенно угасла, и он опустил голову.

Ли Юань притянул его к себе и сказал мягким голосом:

— Ты ещё мал, некоторые вещи я тебе объясню — ты всё равно не поймёшь. Могу только сказать, что это должно было случиться. И если бы сделал это не я, тебе было бы куда больнее.

Лин Цзыхань лишь молчал, опустив голову.

Ли Юань почувствовал лёгкий, чистый аромат, исходивший от кожи мальчика, — тот особый детский запах. Это пробудило в нём желание. Не раздумывая, он поддался зову плоти, подхватил юношу на руки и уложил на кровать.

Лин Цзыхань оцепенел от страха.

На этот раз Ли Юань был очень нежен.

— Не бойся, не бойся, расслабься, всё хорошо... — шептал он, целуя его.

Дождавшись, пока тот успокоится, он медленно снял с него одежду, обнажив мягкое, нежное тело юноши. С огромным усилием сдерживая свой порыв, он старался успокоить ребёнка, давая его телу привыкнуть, и лишь затем медленно ввёл своё напряжённое достоинство.

Лин Цзыхань, казалось, всё ещё не мог привыкнуть, но и не сопротивлялся. Он лишь крепко зажмурился, вцепился руками в простыню и пассивно принимал его толчки. Его дыхание постепенно участилось, но он не издал ни звука.

Ли Юань тоже не принуждал его к ответной страсти. Ему и так было довольно. Само тело юноши уже доводило его до блаженства, а ощущение тесного, мягкого тепла заставляло мышцы подрагивать от возбуждения. Его движения ускорялись, напор усиливался, и он весь отдался погоне за наивысшим наслаждением.

Лин Цзыхань оставался спокоен. Он умел отключать в мозгу реакцию на физические ощущения. Этот навык был выработан для противостояния вражеским попыткам — он позволял максимально притупить боль, и потому их выносливость была во много раз выше, чем у обычных людей. Сейчас он также отключил восприятие происходящего. Закрыв глаза, он отчётливо чувствовал, как человек над ним быстро входил в его тело и выходил из него, но эти мощные толчки не вызывали ни удовольствия, ни боли. За исключением острой боли в момент проникновения, его центральная нервная система оставалась равнодушной. Ему не нужно было ничего делать — достаточно было кусать губы и сжимать простыню, чтобы выразить

страдание, что для него было даже проще.

Ли Юань, держа его за узкую талию, ронял на его тело крупные капли пота. Он впивался взглядом в худое лицо юноши, в подрагивающие под сомкнутыми веками ресницы, в бледные губы и изящное тело. Кровь кипела в его жилах, раскаляя всё тело, а неистовое желание требовало ещё более яростно ринуться к вершине наслаждения.

Наконец, обливаясь потом, Ли Юань с глухим стоном достиг оргазма, похожего на удар током. Он прижался к Лин Цзыханю, крепко обнял его, замер, наслаждаясь отголосками удовольствия, и долго не мог успокоиться.

Лин Цзыхань медленно разжал руки, но по-прежнему молчал, не открывая глаз.

Время тихо текло, в комнате царила полная тишина.

Спустя долгий миг Ли Юань приподнялся, с нежностью поцеловал юношу в губы и тихо сказал:

— А-Янь, оставайся со мной, и в будущем ты сможешь делать всё, что захочешь. Больше никогда не придётся терпеть обиды.

Волосы Лин Цзыханя были мокры от пота, отчего он казался ещё более хрупким и незащищённым. Он медленно открыл свои кроткие, оленьи глаза и молча смотрел на Ли Юаня, не говоря ни слова.

С той ночи Лин Цзыхань стал получать всё больше и больше внимания.

Ли Юань приходил к нему в комнату каждую ночь, спал с ним, а утром, перед уходом на работу, специально наказывал управляющему не будить его. Он лично проверял дневное меню, всегда приказывая готовить питательные и вкусные блюда, чтобы ребёнок съедал как можно больше.

Но больше всего поражало другое: он выделил мальчику двух телохранителей, приказав им охранять его безопасность. Он также дал Лин Цзыханю золотую карту — дополнительную к своей собственной, с лимитом в пять миллионов долларов, — сказав, что тот может покупать всё, что пожелает.

На его вилле служили проверенные люди, и они никогда не видели, чтобы хозяин так баловал ребёнка. Даже невероятно красивый Чжоу Юй, проживший здесь несколько лет, хоть и был любим Ли Юанем, но тот относился к нему сдержанно — характер у Чжоу Юя был буйный и дерзкий, и Ли Юаню часто приходилось его одёргивать. Лин Цзыхань же был тих и скромн, никогда ничего не просил, и от этого Ли Юань становился ещё заботливее, всегда стремясь его порадовать.

Лин Цзыхань был полной противоположностью Чжоу Юя. Чжоу Юй жил на полную катушку, был расточителен и ни в чём себе не отказывал. Лин Цзыхань же оставался спокойным и замкнутым, лишь изредка выходил поиграть в аркадные игры на игровой площадке, куда его когда-то водил Чжоу Юй. Там он снова встретил того самого «старшего брата». Они сразились на арене несколько десятков раз, и в итоге счёт оказался равным, но в результате они подружились. Когда телохранители доложили об этом Ли Юаню, тот чуть не рассмеялся. Кроме денег на игры, Лин Цзыхань не тратил ни цента, хотя Ли Юань не раз предлагал ему сходить по магазинам и купить себе одежду.

Большую часть времени Лин Цзыхань проводил на вилле: либо играл в компьютерные игры,

либо плавал в подземном бассейне с постоянной температурой, причём плавал подолгу. Следы на своём теле он не скрывал, словно уже привык к ним.

Ли Юань был доволен:

— Молодёжи нужно больше двигаться.

Приближался Праздник Весны, и Ли Юаню приходилось участвовать в различных приёмах и банкетах, так что он часто отсутствовал дома или возвращался поздно. Лин Цзыхань же был вполне доволен и не проявлял недовольства.

Такой послушный ребёнок быстро расположил к себе весь дом. Все видели, что он «дитя из хорошей семьи», и постепенно прониклись к нему заботой и любовью.

Вскоре в обществе «Жиюэ» все узнали, что босс очень любит «двоюродного брата Минь-гэ», и стали относиться к Ло Мину ещё теплее, что положительно сказалось и на Чжоу Юе.

Вскоре лицо Лин Цзыханя приобрело здоровый вид, кожа засияла. Его постоянно кормили женьшенем, акульими плавниками, ласточкиными гнёздами и морскими ушками, что значительно восстановило его силы. Ли Юань, хоть и донимал его каждую ночь, всё же заботился о нём, да и сам придерживался здорового образа жизни, не перегибая палку. С тех пор как Лин Цзыхань поселился на вилле Ли Юаня, внешний надзор и проверки были эффективно блокированы, что значительно облегчило ему жизнь.

Вскоре его физическая сила восстановилась, но он всё ещё не мог позволить себе другие упражнения, чтобы не выдать себя, и потому продолжал подолгу плавать, тренируя в воде все группы мышц и поддерживая себя в оптимальной форме.

Когда Чжэн Ситун подошёл к бассейну, он увидел, как тот, словно летучая рыба, на всей скорости рассекает прозрачную воду. Он не окликнул его, а лишь улыбнулся, наблюдая, как тот доплывает до края, быстро разворачивается и плывёт обратно.

Два телохранителя скучали у бортика. Увидев Чжэн Ситуна, они поздоровались:

— Тун-гэ.

Чжэн Ситун улыбнулся им в ответ.

Только тогда Лин Цзыхань остановился, посмотрел в их сторону и поплыл к ним.

Чжэн Ситун мягко сказал:

— А-Янь, ты отлично плаваешь.

Лин Цзыхань смущённо улыбнулся:

— Я люблю плавать, вот, наверное, и получается.

Чжэн Ситун присел на корточки и спросил с улыбкой:

— Будешь ещё плавать?

Лин Цзыхань слегка удивился:

— Тун-гэ, ты за мной пришёл?

Улыбка не сходила с доброго лица Чжэн Ситуна:

— Да. Юань-шу говорит, ты не любишь выходить, вот и поручил мне свести тебя куда-нибудь.

<http://bllate.org/book/16287/1467776>